УДК 316 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-4-210-215

ОТ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К СТАНДАРТУ РОССИЙСКОЙ МНОГОКУЛЬТУРНОСТИ[1]

Денисова Галина Сергеевна доктор социологических наук, профессор Института истории и международных отношений, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: denigs@aaanet.ru

Войтенко Валерия Петровна кандидат философских наук, старший преподаватель, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: leravvp@mail.ru

Панфилова Юлия Сергеевна преподаватель, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: panfilovajulia@mail.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы современного образования как ресурса конструирования российской гражданской идентичности. Исходя из цели современной национальной политики России – обеспечить воспроизводство этнокультурного многообразия и духовного единства народов России, в статье рассматриваются основные проблемы, которые возникают в современном образовании при конструировании российской гражданской идентичности. В статье предпринята попытка обосновать необходимость не только укрепления этнокультурного образования для поддержания этнической идентичности, но и переосмысления гуманитарных предметов федерального образовательного стандарта с позиции его наполнения поликультурным содержанием.

Ключевые слова: *нациестроительство, государственно-гражданская идентичность, этническая идентичность, этнокультурное образование, национальные языки, поликультурное образование.*

В современной политологической теории на аксиоматическом уровне принят принцип необходимости для любого государства «построения общей идентичности и выработка чувства общности среди граждан страны», т.е. построение политического сообщества – нации [1, с. 46]. Это направление политики государства определяется как политика идентичности (identity politics, identitarian politics). По мнению Алмонда Г., Пауэлла Дж., авторов классического учебника политологии, основная функция политики идентичности (политики нациестроительства) – предупреждение политических расколов, которые могут произойти по этнокультурному, языковому, конфессиональному основанию. Поэтому в качестве универсальной ценностной основы идентичности, укрепляемой государством, выступает современное гражданское право, защищающее гражданские права независимо от специфических характеристик граждан.

Большую сложность для политики нациестроительства представляет конструирование идентичности с политическим сообществом (согражданством), которое рассматривается как воображаемая общность, на что обратил внимание Б. Андерсон [2, с. 11-15]. В отличие от этнокультурного сообщества, характерные признаки которого – язык, специфика ролевого поведения, верования и др., – человек усваивает с рождения, находясь в специфической этнокультурной среде, конструирование идентичности как основы нации, т.е. государственно-гражданской идентичности, требует рациональных усилий, развитого абстрактного мышления и самостоятельного ответственного выбора, т.к. референт гражданской идентичности не обладает такой же очевидностью, как этнос [3, с. 21].

Ситуация осложняется тем, что государственно-гражданская идентичность конструируется в полиэтничном обществе. Здесь политика нациестроительства сталкивается с проблемой выбора модели межэтнических взаимодействий: сохранения многообразия и обособленности культур, их ассимиляцию или унификации культурных различий для того, чтобы сформировать нацию гражданского типа, ориентированную на национальные интересы и доминанту нацио-

[1] Статья выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-03-00545 «Институциональные практики в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии на Юге России: междисциплинарный анализ и оценка потенциала использования в укреплении общероссийской идентичности».

нальной (государственно-гражданской) идентичности. Практическое значение решения этой проблемы трудно переоценить.

Рассматривая вопросы нациестроительства в России, академик В.А. Тишков подчеркивает, что формирование гражданской нации и конструирование российской идентичности, не исключает сохранения этнической идентичности и развития этнокультурного многообразия в России: «Российский проект не противоречит русскому, татарскому или другим этнонациональным проектам, нужно только объяснить, что российская идентичность является надэтнической и она не отменяет идентичность и целостность этнонаций» [4]. Этот подход далеко не бесспорен и обсуждается в современном академическом дискурсе [5, с. 34–38], а также на уровне федеральных политических институтов, разрабатывающих стратегию национальной политики и корректирующих ее реализацию.

Параллельно с академическими дискуссиями разворачивается политика, направленная на конструирование российской нации. Ее важной составной частью является образовательная политика, т.к. институт образования является мощным инструментом формирования ценностей, культурной и гражданской социализации молодежи. Отсутствие консенсуса среди ученых и политиков по вопросу интеграции гражданского и этнокультурного компонентов в нациестроительстве отразилось на образовательной политике. В центре внимание оказался вопрос совмещения дисциплин федерального (общероссийского) образовательного компонента и дисциплин этнокультурной направленности, которые ориентированы на региональное содержание.

В соответствии с образовательным стандартом 1992 г. предметы этнокультурной направленности входили в национально-региональный компонент и тем самым тоже являлись обязательными на уровне субъектов федерации. В комплекс дисциплин этнокультурного содержания включались языки титульных народов, история и культура народов региона, краеведение и ряд других дисциплин. На этот компонент отводилось до 15% учебного времени. Но объем преподавания этих дисциплин мог быть увеличен за счет школьного компонента, на который отводилось еще 10% учебного времени.

Укрепление политической системы России в нулевое десятилетие, выравнивание правового пространства в республиках и областях, сопровождалось также тенденцией стандартизации образования и выравнивания образовательного пространства. По оценкам ряда экспертов «компонентный подход с годами стал непреодолимой преградой на пути создания единых государственных образовательных стандартов», производство которых, по Конституции РФ находится в ведении федерального центра [6, с. 177]. В 2007 г. в Закон «Об образовании» была внесена Поправка № 309, которая отменяла деление дисциплин на компоненты и передавала право школе самостоятельно определять вариативный компонент образования [7]. Теперь администрация школы самостоятельно принимала решение о том, какие предметы включать в вариативную часть образования: предметы, которые направлены на дополнительную подготовку к ЕГЭ; предметы, которые формируют актуальные современные компетенции; или предметы этнокультурного содержания, которые направлены на укрепление традиционных ценностей, навыков и норм поведения. В этих условиях этнокультурное образование стало сокращаться в объемах (количестве часов) и сужаться в содержании.

Эта тенденция вызвала негативную реакцию в различных республиках России со стороны республиканских политических элит, лидеров национально-культурных автономий и других институтов гражданского общества. По мнению представителей этих организаций, сокращение объема этнокультурного образования сокращает ресурсы формирования этнической идентичности, возможность развивать интерес молодежи к самобытной культуре, традициям и обычаям предков [6, с. 180–182].

Но, одновременно, в ряде республик (Башкирии, Бурятии, Коми, Татарстане) также возникли альтернативные выступления сообщества родителей и гражданских активистов против сокращения объема преподавания русского языка, а также против навязывания учащимся обязательного изучения государственного языка республики [8]. Эксперты отмечают, что эта позиция имеет достаточную популярность и среди родителей численно доминирующих в республиках этнических групп: «Знание родного языка не помогает его представителям в карьерном росте и не востребовано за пределами национального образования. В начальных классах обучающиеся по региональным программам дети лишаются многих важных познаний и навыков из-за того, что учебный материал подается с точки зрения этнической группы» [9].

Сложившаяся ситуация вызвала обсуждение проблемы этнокультурного образования в Государственной Думе (19.02.2009). В фокусе внимания оказалась проблема влияния предметов

этнокультурного содержания на формирование общероссийской гражданской идентичности. Часть депутатов обосновывала тезис о том, что этнокультурное образование тормозит формирование российской идентичности. Представители республик, напротив, вскрывали возможные негативные политические последствия, которые вызовут сокращение его объема [6, с. 191-192].

Вместе с тем, новый образовательный стандарт, отказавшись от понятия «национально-региональный компонент», не изменил цели образования, не упразднил необходимость удовлетворять потребности общества в сохранении этнических культур. Однако передача права принимать решение относительно объемов этого компонента образования на уровень школы, т.е. непосредственным участникам образовательного процесса, выявило недостаточную заинтересованность субъектов образовательной деятельности в изучении предметов этого цикла, и особенно – языков. Поэтому для системы образования актуальной стала проблема формирования *потребности* в освоении предметов этого направления, что не заложено законом в функции школы. Введение указанной поправки в Федеральный закон «Об образовании» выявило неготовность республиканских органов власти и институтов гражданского общества активно участвовать в формировании потребности в сохранении этнической культуры, национального языка и в стимулировании изучения предметов этно-регионального содержания в системе образования.

За десять лет, которые прошли с принятия нового образовательного стандарта, споры о механизме сохранения и расширения этнокультурного образования сохранились и периодически актуализируются различного рода конфликтами (например, по поводу допустимости в школьной одежде использовать элементы религиозной символики). Не преодолена также и тенденция снижения интереса молодежи к изучению национальных языков. В 2015 г. во всех субъектах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов был проведен опрос субъектов образовательного процесса, направленный на выявление потребности в этнокультурном образовании [10]. В каждом субъекте федеральных округов опрашивалось равное количество учащихся школ и студентов (по 150 человек), 150 родителей, 180 экспертов (100 учителей, 50 преподавателей вузов, 30 – представителей управления, руководителей национальных НКО). В большинстве регионов была обнаружена более высокая ориентация на этнокультурное образование (включая национальные языки) у родителей, чем у учащихся и студентов. В языковом образовании, молодежь больше ориентируется на изучение русского и иностранного языков, чем национального.

Подавляющее большинство экспертов во всех регионах считают, что в их образовательных организациях отсутствуют какие-либо препятствия для преподавания национальных языков и предметов этнокультурного содержания. Однако ведение ГИО и ЕГЭ по русскому языку сокращает потребность в изучение национальных языков. По этой причине и администрация школ менее ориентирована на включение в образовательные программы предметов этнокультурного содержания, предпочитая их переносить для желающих в систему дополнительного образования. Этим объясняется также и тот факт, что основной объем времени для изучения предметов этнокультурного содержания в школах сдвигается на начальную и общую ступени обучения.

Во всех регионах проведения опроса были зафиксированы потребности в освоении предметов этнокультурного содержания у родителей и учащихся. Большей частью они вызваны ориентированностью на сохранение культуры народов. Однако молодежь ориентирована на приобщение к национальным традициям и культуре не в форме традиционного образования, а в практической деятельности – в освоении национальной кухни, ремесел, народных видов искусства, народных спортивных игр, участия в походах по регионам России и др. Такие ожидания молодежи – своеобразный вызов современной школе и учительскому корпусу. Несоответствие этим запросам оборачивается снижением потребности в дисциплинах этнокультурного содержания, тем более, что их освоение не контролируется ЕГЭ или региональным министерством.

Составной частью этой тенденции является снижение интереса к освоению национальных языков со стороны молодежи. Приведем высказывания экспертов из Кабардино-Балкарии[1]: «К сожалению, у нас сейчас не популярны национальные языки. Кабардинский язык очень сложный, и родители сами отказываются от изучения кабардинского языка, потому что это влияет на аттестат». Близкую позицию фиксируют и исследования в Калмыкии. Здесь усилия республиканского правительства по созданию правовой базы преподавания калмыцкого языка,

[1] Фокус-групповые интервью, в которых затрагивалась эта проблема, были проведены в Ростове-на-Дону, Ставрополе, Нальчике с представителями региональных министерств образования и руководителями национально-культурных автономий в рамках реализации гранта Российского научного фонда, проект № 15-18-00122.

подготовки современных учебных пособий, введения республиканского ЕГЭ по калмыцкому языку, пока не привели к росту заинтересованности молодежи в его освоении [11]. Содержательное изучение функционирования калмыцкого языка в повседневной культуре показывает сужение его объемов, поскольку выпадают целые пласты этнокультурных традиций, которые обслуживались национальным языком. А поэтому молодежь не знает сегодня устного поэтического творчества, традиционных форм коммуникации, песенного фольклора, в котором отражены трудовые и обрядовые стороны жизни калмыков [12].

Возможность, опираясь на хорошие результаты ЕГЭ, поступить в вузы разных регионов страны, корректирует образовательные стратегии учащихся и их родителей. Расширение возможностей образовательных практик в зарубежных университетах в период обучения в вузах России, корректирует также образовательные стратегии студентов, побуждая их осваивать иностранные языки. Рассмотренная ситуация показывает, что основная проблема в поддержании этнокультурного образования и, в частности, обучения национальным языкам, кроется в падении интереса к ним, в связи с сокращением поля функционирования этих языков. Не менее актуальной является проблема оснащения преподавания предметам этнокультурного содержания инновационными методиками, ориентированными на развитие практических навыков в сфере освоения различных сторон этнической культуры.

Другой стороной образовательной политики в контексте укрепления общероссийской гражданской идентичности является создание условий для повышения компетенции в освоении русского языка. Русский язык рассматривается как государственный язык и язык межэтнического общения. Он обеспечивает формирование общероссийской государственно-гражданской идентичности. Этими функциями русского языка объясняется забота государства о его состоянии и освоении молодым поколением, на что обратил внимание Президент РФ В.В. Путин на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку при Президенте РФ (19 мая 2015 г.). По формальным признакам ситуация с освоением русского языка выглядит достаточно благополучно: по состоянию на 2015/16 уч. год в Российской Федерации в 90,5% школ обучение осуществляется только на русском языке, в 4,4% школ обучение смешанное – на русском и других языках, в 5,1% школ дети обучаются на национальных языках [13, с. 882].

Вместе с тем в реальности ситуация не столь позитивна. Современные межрегиональные миграционные процессы вызвали отток значительной части русского населения из республик. Особенно ярко сокращение русского присутствия наблюдается в республиках Северного Кавказа, Калмыкии. Потеря значительного количества русского населения – носителей русского языка, которые обеспечивали стихию русскоязычной коммуникации в повседневном общении, сказалась на уровне освоения русского языка населением республик, особенно в сельской местности. Приведем еще одно свидетельство экспертов из Кабардино-Балкарии: «… Городские дети у нас практически не говорят на родных языках, они говорят только на русском языке, а дети из сельской местности очень плохо говорят по-русски, говорят на родном языке, но при этом уровень их грамотности национального языка оставляет желать лучшего»[1].

Но даже и хорошее владение русским языком еще не обеспечивает формирование российской идентичности. Изучение идентичности калмыцкой молодежи, например, позволило А. Нуксуновой показать, что при хорошем владении русским языком, и часто не зная калмыцкого, молодежь идентифицирует себя в первую очередь с калмыками, и только потом – с гражданами России. При этом самоопределение «Я-россиянин» в представлениях молодежи размыто и сводится преимущественно к «паспортному» гражданству [14, с. 69–73]. Эти данные подтверждают также результатами исследований Катушовой К.П., Муняновой Б.М., Намруевой Л.В.

Неоднозначная ситуация была зафиксирована при выявлении структуры идентичности у молодежи в Кабардино-Балкарии, где лидирующую позицию занимает северо-кавказская идентичность, которая опережает приверженность к российскому политическому или республиканскому сообществам [15, с. 177]. Конкретизация выбора идентичности через выявление эмоциональной привязанности к социально-территориальному и этническим ее денотатам показывает, что молодежь КБР испытывает сильную эмоциональную связь с населенным пунктом (88,9 %), с северо-кавказским регионом (87,7 %), с этническим сообществом (72,1 %), но значи-

[1] Фокус-групповые интервью, в которых затрагивалась эта проблема, были проведены в Ростове-на-Дону, Ставрополе, Нальчике с представителями региональных министерств образования и руководителями национально-культурных автономий в рамках реализации гранта Российского научного фонда, проект № 15-18-00122.

тельно меньше – с Россией (57,5 %) и российским народом (46,9 %).Для молодежи Ростовской области, напротив, лидирующие позиции занимает эмоциональная связь с Россией (76,6 %), этническим сообществом (77,9 %), и российским народом (75,5 %). Региональная и поселенческая общности вызывают меньшую эмоциональную привязанность [15, с. 161].

Интересен также и результат опроса студенческой молодежи в республиках и областях Юга России по вопросам, содержательного наполнения российской (гражданской) идентичности. Студентам было предложено выделить ассоциации с понятием «Родина». У двух третей опрошенных студентов Ростовской области понятие «Родины» ассоциировалось с Россией, только 13,7 % – с регионом проживания (Ростовской областью) и у 9,2 % – с городом (локальным сообществом) [16, с. 183]. Понятие «Родина» в восприятии студенчества КБР больше ассоциировалось с республикой (77 %), чем с Россией (56,5 %) или с локальным поселением (37,4 %) [16, с. 190]. Похожие показатели зафиксированы в других республиках Северного Кавказа: ассоциацию Родина с Россией указали 52,4 % студентов в Дагестане; 32, 6 % студентов в Ингушетии, 24,3 % – студентов в Чечне [16, с. 101].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что языковая компетентность, бесспорно, является необходимым условием формирования гражданской идентичности. Для полиэтничного государства необходима поддержка развития и укрепления государственного языка, который обеспечивает функционирование единого коммуникативного пространства. Вместе с тем, наряду с языковой компетентностью конструирование гражданской идентичности требует формирования общих для всего населения страны ценностей. Значимое место среди них занимает ценность культурного многообразия российского государства. Восприятие России как государства, обеспечивающего развитие всех этнических культур и их духовную интеграцию в единую надэтничную общность, – государственно-гражданскую нацию, является основанием формирование ценностного аспекта гражданской идентичности.

Такая постановка задачи свидетельствует о том, что существуют проблемы не только в поддержании этнокультурного образования. Не меньше проблемой является переориентация содержания федерального образовательного стандарта по гуманитарным дисциплинам на ценности поликультурного общества и формирование ценностного отношения к уникальности исторического формирования России как полиэтничного и поликонфессионального общества. Иными словами, содержание образовательных гуманитарных дисциплин должно быть переосмыслено с позиции освещения в них достижений разных народов в формировании российской государственности, выделение имен великих представителей различных народов в истории России, включения в общую историю России страниц великих подвигов разных народов, а также героические страницы их совместной истории.

Так, А.М. Нуксунова отмечает, что в представлениях калмыцкой молодежи происходит смешение калмыцкого и российского патриотизма: «… гордость за военные подвиги предков, участвовавших во всех войнах России с момента прихода на Волгу, является доминантой в построении самоопределения молодых калмыков как «Я россиянин» [14, с. 67]. Однако важно, чтобы эти героические страницы калмыцкой истории попали в федеральные учебники и учебные пособия; точно также, как военные подвиги других народов, их участие в созидании современного облика страны. В этом случае героические страницы истории разных народов приобретут статус общероссийской истории, станут достоянием молодежи разных регионов России [17]. И тем самым, расширят основу эмоциональной сопричастности с российским государством, укрепят эмоциональный компонент российской идентичности.

Отстаивая необходимость укрепления в современной системе образования этнокультурного содержания и, особенно, билингвального (русский и национальные языки) образования, академик В.А. Тишков подчеркивает: «… в работе по обеспечению единых стандартов в содержании и уровне образования назрела необходимость корректировки: следует согласиться, что *признанное государством разнообразие в образовательной сфере и есть ее единое пространство»* [13, с. 880]. Соглашаясь с этим тезисом, требуется добавить необходимость корректировки содержания федерального стандарта с точки зрения концептуализации поликультурности российской истории, литературы и социально-политических процессов.

Литература

1. *Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р.* Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор: Учебное пособие / Сокр. Пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М.: Аспект Пресс, 2002.
2. *Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. L.; N. Y., 1983.

3. *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 г. – СПб.: Алетейя, 1998. – 320 с.
4. *Тишков В.А.* Россия – это нация наций. В поисках формулы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publikacii/rossiya__e1.html (дата обращения: 30.10.2017).
5. Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта: монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2016. – 422 с.
6. Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып. 1. – М.: ИЭА РАН, 2010. – 223 с.
7. Федеральный закон № 309-ФЗ от 1.12.2007 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта».
8. «Спасите русский язык и межнациональное согласие в национальных республиках России!» Открытое письмо Владимиру Путину, Дмитрию Медведеву и всем представителям власти / Портал «Свободная пресса»/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// svpressa.ru/blogs/article/121884.
9. *Осипов Г.В., Дзуцев Х.В.* Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 96-102.
10. *Денисова Г.С., Денисова А.В., Викторин В.М., Намруева Л.В., Шурыгина Е.Г.* Состояние этнокультурного образования в регионах Юга России // Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – М.: ИЭА РАН, 2016.
11. *Денисова А.В.* Языковая ситуация в Республике Калмыкия// Теория и практика общественного развития. 2015. № 24.
12. *Намруева Л.В.* Как калмыки знают свой язык // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 138–141.
13. *Тишков В.А., Степанов В.В.* Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 10.
14. *Нуксунова А.М.* Формирование идентичности калмыцкой молодежи в условиях постсоветской трансформации калмыцкого общества. Дис. … канд. социол. наук. Майкоп, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adygnet.ru/sites/default/files/_Нуксунова_пдф_1%20(1).pdf.
15. Конструирование общероссийской идентичности в контексте межэтнического и межрелигиозного взаимодействия / Отв. ред. Ю.Г. Волков – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования. 2016. – 251 с.
16. Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. – М.: ИЭА РАН, 2014.
17. *Бедрик А.В., Дьяченко А.Н., Сериков А.В.* Славянские народы Юга России: особенности воспроизводства идентичности и тенденции идентификации // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 22. № 6. С. 30–40.

Denisova Galina Sergeevna, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Institute of History and International Relations, Southern Federal University (105/42, Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: denigs@aaanet.ru

Voytenko Valeriya Petrovna, Candidate of Philosophical Sciences, senior lecturer of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: leravvp@mail.ru

Panfilova Yuliya Sergeevna, lecturer of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: panfilovajulia@mail.ru.

FROM THE REGIONAL ETHNO-CULTURAL EDUCATION STANDARD TO THE RUSSIAN MULTICULTURALISM

Abstract

In the article the problems of modern education as a resource of designing the Russian civil identity. Given the purpose of modern national policy of Russia is to ensure the reproduction of ethnic and cultural diversity and spiritual unity of the peoples of Russia the article considers the basic problems that arise in modern education when designing the Russian civil identity. The article attempts to justify the need not only to strengthen ethnocultural education to maintain ethnic identity, but also of rethinking the Humanities Federal educational standard from the position of its content multicultural content.

Keywords: *nation building, state-civil identity, ethnic identity, ethno-cultural education, national languages, multicultural education.*